миссия по истории Октябр. революции и Р.К.П. (б)

ИЗ ПРОШЛОГО.

Второй сборник воспоминаний.

рестьянские восстания в 1918 г. в Кунгурском уезде.

(Оттиск из газ. „Искра“ № 91).

Г. КУНГУР.
1922 г.

Оглавление:

Статья „В Степанове“ записана т. А. Береговым со слов Степановца на вечере воспоминаний.

Издания Кунгурского испарта, Пермской губ.

1. Семовских. «Н. А. Гребнев» биограф. набросок.
2. Семовских. „Кунгур в 1917—1918 г.“ (3 марта 1917 г. ст. ст.—21 декаб. 1918 г. н. ст.), Материалы к летописи. Вып. 1 (3—13 марта 1917 г.).
3. Тоже вып. 2 (14—29 март. 1917 г.).
4. Из прошлого. Первый сборник воспоминаний. Колчаковщина (содержание: А. Береговой. Прогулка по садам колчаковского законодательства. 2. С. Красный. Они в Кунгуре. 3. С. Красный „Демократы“. 4. Чистопольский. Из Кунгурского подполья. 5. З. Семовских. Как они заботились о раненых. 6. С. Каданцев. Белый террор в Ясыле. 7. Елтышев. Воспоминания 8. В. Вепрев. В плену у Колчака. 9. В. Сибиряк. Станция Кунгур. 10. А. Береговой. Разное. 11. В. Сибиряк. „Мелочи“).
5. Из прошлого. Второй сборник воспоминаний. Крестьянские восстания в 1918 г. в Кунгурском уезде.

Р. В. Ц. № 58 Тираж 500 экз. Кунгур, тип. ред. газ. „Искра“ № 784—22 г.

Крестьянские восстания в 1918 г. в Кунгурском уезде.

Колчаковские прелюдии.*)

В связи со слухами о приближении к Кунгуру чехословаков с одной стороны, с об'явленной мобилизацией в Красную Армию с другой, по всему уезду, под руководством местных кулаков—торговцев, священников и, пробиравшихся через Кунгурский уезд, офицеров повсюду вспыхнули восстания. Кой где действовали незначительные вооруженные отряды, кой где движение принимало широкие размеры т. к. к нему примыкали не только классовые враги Сов. власти, но и середняки, не желавшие вновь итти в армию, настроенные агитацией кулаков и попов. Почти повсюду восстания были подавлены, только в южном районе фронт стоял уже до самой «Народной» колчаковской армии. Разбиваемые в волостях белогвардейцы, главари и бандиты, бежали, обычно, в южный район и там вливались в белые части. Так. обр., летние восстания являются непосредственным предисловием к наступлению Колчака. Мы приводим ниже заметки из газ.: «Голос Кунгур. Совдепа». Мы нашли только 6 разрозненных №№, в коих посвещается (хотя и коротко) ход восстания. Поэтому, картина неполна, (о многих волостях совсем нет ничего). Надеемся, что читатели или сами пришлют эти недостающие номера газеты, или, что лучше, сами напишут свои личные воспоминания, или дополнят подробностями, печатаемые ниже выдержки, из официальных сведений (бесед с увоенкомом т. Постниковым.)

„Голос" № 92 от 25 июля.

В связи со слухами о приближении чехо словаков к Кунгур. уезду во многих волостях подняли голову контрреволюционеры всех местностей. Взбудоражив массы, они направились громить советы. Все кулаки, мироеды, богатеи сгруппировались, вооружились винтовками, кольями, топорами и пошли. Начальный бой дан был в Сосновской в. Здесь черные банды разгромили совет, забрали имевшееся там оружие. Прибывшие из Кунгура военные части заставили отступить мятежников из с. Сосновки. Выйдя из Сосновки, мятежники напали на Красотинскую коммуну. Здесь также был учинен разгром и забрано оружие. К мятежникам присоединились кулаки Покровской, Березовской и Тазовской в. в. В этих в. в. также были разогнаны советы. 22 июля черное движение перекинулось на другую сторону. 22-го в 7 ч. веч.

*) Вступления.

в Кишертской вол. в совет ворвалась вооруженная банда в количестве 20 ч. Членов и председателя не было. Был только секретарь и делопроизводитель. Вооруженные набросились на секретаря, ударили его ломом по голове. Секретарь собрал последние силы и бросился в окно со второго этажа. Ему удалось бежать. После этого бандиты забрали оружие и роздали кулакам. К этим мятежникам присоединилась Асовская в. и часть Усть-Кишертской. Эти банды стремились занять ст. Шумково и Туломбасы, взорвать путь, чтобы отрезать Шаля от Кунгура. Ж.-д. отряду удалось отстоять станцию и выбить мятежников. 22 же утром началось восстание в Ординской в. Здесь крестьяне были на полевых работах. Банды, прибывшие из Шляпниковской, Медянской и Опачевской в.в., под угрозой расстрела, снимали крестьян с работ и требовали итти против совета. Всю массу погнали в Орду, где разогнали совет, ранили секретаря, убили его помощника и забрали оружие. Ординский отряд Красной Армии в количество 10 ч. потребовал подкрепления из Кунгура. При прибытии помощи положение восстановлено, мятежники разбежались. В отмеченные в. в. из Кунгура посланы значительные отряды Красной Армии, которые быстро ликвидируют кулацкие выступления. Довольно серьезное выступление против советов идет в Красноуфимском уезде. Здесь все началось тоже в связи с выступлениями в нашем уезде и перекинулось с Сабарской вол. Сабарские мятежники перекинули свои действия на Суксун. Здесь к ним присоединились суксунские белогвардейцы, суксунская буржуазия. Разогнали совет. Восстановили все старое, вплоть до старшин и урядников. В Суксун посланы крупные военные силы. В этом районе прекращены всякие полевые работы.

„Голос" № 94 от 27 июля.

25 утром в Рождественске был созван сход. При созыве схода было заявлено, что всякий, кто не посетит этот сход, будет штрафоваться или над таковым будет учинена расправа. Под угрозой расстрела крестьяне снимались с полевых работ. Благодаря таким мерам собралось более 1000 ч. Руководящую роль на сходе играли кулаки, интеллигенция и фронтовики. Они выдвинули вопрос о свержении Сов. власти, конечно, под всякими угрозами. Этот вопрос был решен в положительном смысле. Отслужили молебен и начали готовиться к боям. Вооружились: кто винтовками, кто дробовиками, кто просто жандармской уже заржавленной шашкой. Арестовали членов исполкома, им было заявлено, что над ними будет учинена расправа. Вырыли окопы, устроили бойницы на колокольне, поставили караулы. Отряд т. Измайлова из Кунгура встретил первый караул, далеко не доезжая до Рождественска. Караул бежал. Второй караул, у Рождеств. лога, дал бой и потерпел полное поражение. Из с. Рождественского по нашим стали стрелять. Первые наши выстрелы показали неорганизованность рождественцев. У них произошла паника. Село занимается нами. Отряд освободил арестованных членов исполкома и выяснил, что главарями мятежников были дьякон и какой-то гвардеец, разрядившийся в полную парадную форму. Результаты сражения: 2 рождественца убито, 2 ранено, у нас потерь нет.

В Сабарке сгруппировались все контр-революционные силы, погромщики, вся черная свора. Из Суксуна сюда прибыли белогвардейские отряды из кулацких сынков, поповичей, б. офицеров. Эта черная рать чинит здесь всякую расправу: вырезают

семьи членов исполкома, других вывозят Расправы чинятся над всеми, кто сочувственно относился к советам. Один старик, не слезавший уже 2 года с печи, расстрелян только за то, что был отцом председателя Сабар. исполкома.

В других волостях выступления ликвидированы.

„Голос“ № 95 от 28 июля.

26 июля Сабарка с боем взята нашим отрядом. Банды бегут в Красн. уезд. Центром контр-революции являются Советенская в. и Суксун. Наши отряды подходят к этим местностям. В нашем уезде восстания везде подавлены, мобилизация проходит успешно.

„Голос“ № 96 от 30 июля.

Суксун с боем взят при поддержке артиллерии. Банды бежат в с. Большие Ключи, которое окружено нами. Банды при вторжении в Суксун, взяли 15 заложников: 11 (расстреляли, 4 бежали). Советенская в. занята нами. При отступлении из Сабарской в. бандитские главари дали приказ расстрелять по списку 70 ч., но приказ, ввиду бегства не был выполнен.

„Голос“ № 99 от 2 августа.

С геройским боем взяты Большие Ключи. Банды бегут. Взяты Суда и Медянка. При взятии Суды наши потери: 4 раненых и 4 без вести пропавших. Со стороны противника, благодаря нашему пулеметному огню, пало до 200 ч.

„Голос“ № 100 от 4 августа.

Нами занят Ачит Позиции противника были хорошо оборудованы: хорошие окопы, солидные блиндажи и козырьки. Нами взяты походная кухня, автомобиль. Связь с Красноуфимском восстановлена.

В Степанове.

Восстание в 1918 г. в Степанове вспыхнуло на почве мобилизации в Красную армию. В ночь после получения приказа о мобилизации, кулаки сорганизовались, послали гонцов по соседним волостям, через которых предложили населению разгромить свои комбеды и явиться 18 июля в Степаново. Так и вышло.

Я в это время был в Колпашниково, в 5 вер. от Степанова. Слышу звон в набат. Вышел посмотреть, иду, смотрю у потребиловки сидят арестованные революционно-настроенные бедняки. Вокруг их расхаживали десятники. Те, кто радовался «перевороту», разодеты по праздничному, говорят каждому встречному: идем в Степаново, перебьем исполком потом пойдем в Кунгур. Телефонное сообщение с Кунгуром было порвано и сообщить о происходящем было невозможно. Только одному степановскому комбедчику как-то удалось скрыться от ареста. Комбедчик убежал полями в Кунгур (22 версты) и все рассказал. Из Кунгура послали помощь—дружину на автомобиле. С Юго-Осокиным у Степанова телефонная связь не прерывалась, и оттуда степановцы также просили поддержки (20 верст).

18 июля перед Степановским волисполкомом собралась толпа около 10,000. Здесь был наиболее зажиточный элемент, как Степановской вол., так и соседних. Перед тем, как итти в Степаново, они всюду разгромили комбеды, переарестовали комбедчиков. Толпа требовала сдачи затворившихся исполкомщиков. А те с минуту на минуту ждали помощи из Кунгура или Юго-Осокина (Осинского уезда) и не сдавались. Исполком стоял на горе и с его вышки дозорный увидел, что к Степанову помощь

подходит одновременно с обоих сторон. Тогда у исполкомщиков (человек 5—6) мелькнула дерзская мысль—арестовать всю десятитысячную толпу. Двое из них—Афоня Култышев и Шляпин вооружаются «до зубов». Из-за затворенных дверей начинаются переговоры с толпой. Исполкомщики просят отойти стоящих у дверей крестьян, и тогда они, исполкомщики сдадутся. Те отошли. А дозорный сообщает, что дружины из Кунгура и Юго-Осокина мчатся к исполкому и уже в‘ехали в село. Дверь исполкома распахивается, Култышев и Шляпин, с двумя направленными в толпу револьверами, с гиканьем бросаются вперед, не ожидавшая этого толпа невольно расступается, дает им дорогу. Они пробегают. Култышев бежит под гору и занимает позицию на мосту через р. Исток, Шляпин—на горе, на дороге. А от исполкома вело всего четыре дороги: мимо церкви, где стоял Шляпин, через Исток, где был Култышев, на Кунгур и на Юго-Осокино. Вдруг неожиданно для толпы под‘езжает автомобиль с кунгурскими дружинниками. Толпа в панике бросается в гору, там ее прогоняет Шляпин, бросается через Исток—там Култышев, по Юго-Осокинскому тракту под‘езжает вторая дружина. Куда деваться? Вся храбрость толпы разлетелась, как дым. Она в беспорядке, в паническом ужасе бросается прямо через реку Исток, а некоторые даже прямо через Ирень на веслянские луга.

Вода, должно быть, охладила пыл „восставших" и они больше уж не пытались делать безполезных шагов, направленных к свержению советск. власти.

Степановец.

В Воскресенске.

С германо австрийского фронта домой я вернулся накануне Октябрьской революции. Скоро из Петрограда приехал в отпуск мой брат Алексей. Он был революционно настроен и привез большевистскую литературу. Мы всю ее прочитали и сделались приверженцами большевиков.

Около нас стали группироваться фронтовики. На первом же солдатском собрании мы постановили отобрать у кулаков землю и разложить ее исходя из расчета: трудоспособным по три четверти ревизской души, нетрудоспособным старикам свыше 55 лет—по четверти души; принимались во внимание и другие нетрудоспособные члены семьи и дети, и в зависимости от этого решили прибавлять землю. Для проведения в жизнь этого постановления организовали земельный комитет. Председателем выбрали Юдина Клемента Васильевича, секретарем Зыкова Ивана Ипатовича. Затем созвали собрание всего нашего Телесского общества. Большой был шум, много было ругániц, чуть не разодрались с кулаками, а землю все же опять решили поделить.

Пришла весна, стали делить землю. У нас трех братьев, вышел скандал с дядей Андреем Прокопьевичем Горшковым—не отдавал нам землю. Получился скандал на этой же почве у Ивана, Якима и Димитрия Ивановичей Петровым с их дядей Сав. Леонт. Петровым. Малоземельные стали сходиться каждый вечер у нас, многоземельные—у моего дяди. Поделили. Отсеялись. Зажили хорошо, весело—война кончилась, армия демобилизована, почти все посеяли. Только кулаки нас ругали: „дезертиры де, фронт бросили".

Для поддержания порядка у нас

была дружина, выборная. Волость уже об'единилась, председателем волисполкома был Юдин К., секретарем брат Алексей.

Настал сенокос. Многие уже откосились. Стали поговаривать, что в Богородске, Красноуфимского уезда, появились казачьи разведки. Мы этому не верили и призывали к спокойствию.

Вдруг, однажды слышим, в Воскресенске звонят в набат. Зазвонили и от нас в Телессах. По полям забегали нарочные, сзывают с каждого дома по одному—в Воскресенское, зачем—неизвестно. От нашего дома пошел я прямо с поля. Подхожу к Воскресенскому, а там уже стоят часовые (местные жители). Почуял что-то недоброе, если бы раньше заметил людей с винтовками—не пошел-бы. Но ворочаться было уже поздно. Спрашиваю: „что случилось?“. «Иди, говорят, там узнаешь“. Подхожу, а там уже голосуют: кто за советскую власть, кто за новую власть, а за какую—никто не знает. Алексей Трясцин из дер. Губаны кричит, что он всех арестует, кто голосовал за сов. власть. Т. Юдин стал говорить против новой власти. Кулаки кричат: „арестовать его“! Подходит ко мне брат и говорит, что дома у нас, пока мы были в поле, отобрали все оружие.

Восстание в нашу волость перекинулось из Богородска, Мостового, Алтынного, Епатьева, Алмазского, Ключей и др. мест. Всюду восстание вспыхнуло на почве мобилизации в красную армию. Нашими смутьянами руководил А. Трясцин, И. С. Игошев, С. И. Воробьев и др. Мятежники имели всего 2—3 винтовки, остальные были вооружены дробовиками, пистолетами, пиками, топорами, навозными вилами.

Вот выходит А. Трясцин и об'явил о свержении сов. власти. Священник вынес иконы и начал служить благодарственный молебен. Кулаки ликовали. Беднота, получившая землю, приуныла. Кулаки следили за нами, чтобы поймать обманутых или запуганных крестьян, вошедших в отряды, кулаки окармливали и спаивали. Первому сформировавшемуся отряду поп пожертвовал 100 рублей. Выбрали командира батальона, ротных, взводных и оборонительный штаб. Колобовские и Губинские пошли в наступление на Басино, Медянку и Суду.

Вскоре нас стали окружать красноармейцы. И. С. Игошев крикнул: „спасайся, кто может!“ Кто побежал к богородским бандитам, а мы—по домам. В Богородск ушло 25 чел. Вечером мы собрались и решили доложить о случившемся дружине в в Уинском заводе. Ездили Горшков, Бревнов и Воробьев.

В Телессах на церкви поставили караул. Спали на паперти, одетые и обутые. Вскоре приехало до 125 красноармейцев во главе с комиссаром т. Трясциным. Этой ночью произошла первая перестрелка между красной армией и, окопавшимися в поле вокруг села, бандитами. Бандиты убежали, потеряв 6 чел убитыми. Затем, обстреляв Воскресенское, красноармейцы уехали в Уинский завод. Предволисполкома был выбран К. В. Юдин, секретарем И. Зыков.

Юдин поехал в Кунгур за мануфактурой, чаем, сахаром и солдатскими деньгами (102000 р.). Пока он ездил, приехала разведка белых. Разведка арестовала возвращавшегося Юдина, сильно избила, всего оснимали, издевались, увезла в Богородск, где и казнила, предварительно отрезав ему уши, нос, разрезав живот. Зыков И. и Бурмасов В. из волости убежали. Мы, остальные в это время в Уинском зав. состояли в дружине и ездили в разведку. Вре-

менами ходили домой, но спали в лесу, в горе.

По очищении волости от бандитов я стал волвоенкомом. Оставшиеся кулаки пугают народ, что красным с белыми ничего не сделать, что им помогают казаки, чехословаки, англичане, французы, японцы, что ими заняты Питер, Москва, Оса и т. д. Работать было опасно, днем работали, а ночью уходили ночевать в лес, в гору. Ушли уже только тогда, когда стало жить невозможно. Я ушел в Суду и Уинское, брат в Медянку. Вскоре батальон Головнина, стоявший в Медянке, занял Воскресенское, брат попал домой. Наш Уинский отряд разбился на два: один под командой Горшенева пошел на Бакбай, другой под командой Сергеева в наш Телесс. Я пошел с последним в качестве проводника. Бандитов прогнали дальше Богородска. Я опять стал волвоенкомом. Предволисполкома был Пав. Игн. Красноборов, секретарем А. Ильин (впоследствии красноармеец, член РКП), зав. волземотдела—Е. Черников, нар. образ. и со[ц]. обеспечения—Я Фадеев, председ. деревенской бедноты—Паршаков. Вс[я] чернильная интеллигенция убежала, работали только мы, еле еле умевшие подписать свое имя и фамилию. Было опасно. Спали одетые и обутые. Так продолжалось до 12 ч. ночи 2[.] апреля, когда пришлось эвакуироваться через Чайку, Усановку, Суду. Все наше добро было растащено, заходил кто хотел и брал все, что понравится, дом разгромили. Весь обмолоченный, у бежавших с бандо[й] комитетом бедноты, хлеб для арми[и] армии возвратили бывшим хозяевам. Я поступил в коммунистический отряд. Захватывали мы еще раз наш Телес, но только на 4 дня, 25 декабря занимали В. еще на 2 суто[к], а потом началось решительное наступление белых. Отступали мы до Вят[с]ких Полян, где, воспрянув духом после речи т. Троцкого, ударил[и] вновь на белых и прогнали их [в] Сибирь.

Горшков.

„Отряд" Одинцевых.

В д. Хутор, Воскресенской вол., проживала и проживает семья Одинцовых. Глава семьи —Абрам Андреевич—почтенный старичек 65 лет. У него —5 сыновей и 1 внучек. Вся семья была беззаветно предана советской власти. Когда в волости начали распоряжаться белые, все мужчины—Одинцовы ушли и организовали свой собственный Одинцовский отряд из 7 чел. Во главе отряда стоял А. А. Этот отряд несколько раз делал самостоятельные набеги на Воскресенск, временами действовал совместно с отрядом Головнина. Были случаи, что 2—3 сына одни или с Абрамом захватывали себе Воскресенск. Конечно, эти удачные набеги были возможны только тогда, когда этим смельчакам удавалось внушить белым, что на В. наступают большие силы (набеги бывали ночью). При окончательном занятии волости белыми этот отряд влился [в] ряды Красной армии.

Слава и честь революционной семье Одинцовых! Вечная слава отряду Одинцовых!

В. Горшков.

КОПИРОВАНИЕ

20.11.92

